

— Женщина, ты играешь с огнём, — Цзян Чжэн с характерной надменной улыбкой поправила платье, присела и провела рукой по декольте Чаншэн. — Когда я достигну «истинного плода», то увижу мир с высоты птичьего полёта.

Баоцзы, привыкший видеть лишь половину происходящего, даже не подозревал, что в комнате разыгрывается сценка флирта. Он подошёл к кровати, расстелил одеяло, пару раз перевернулся и, свернувшись калачиком, закрыл глаза.

В ушах звучал одинокий монолог Чаншэн.

— Можешь попробовать.

— Хе-хе, спать.

— Хе-хе-хе, спать.

— Хе-хе-хе-хе, спать.

На самом деле, это был диалог:

— Хе-хе-хе, не спать!

— Хе-хе-хе-хе, не спать!

— Хе тебе в голову, не смей спать!

Они немного повозились между сном и явью, но в конце концов Цзян Чжэн всё же пощадила Чаншэн, которую клонило в сон.

Привыкшая к одиночеству по ночам, она давно уже не могла сказать, тяжело это или нет.

Но в последние дни дискомфорт Чаншэн стал наступать всё чаще. Каждый раз, видя, как та во сне хмурит брови и сворачивается калачиком, Цзян Чжэн испытывала тревогу, не зная, как об этом сказать.

Она никогда не скупилась на фальшивую заботу, но напротив Чаншэн не могла выдать ни слова.

Долгая ночь. Она сидела рядом с Чаншэн, тихо напевая мелодию «родного дома». Слова, которые она уже плохо помнила, каждая строчка, подобно тоске по тому миру в её сердце, незаметно стирались временем.

Остались лишь тяжесть на душе, чтобы скоротать долгую ночь.

Первый луч утреннего солнца пробился сквозь густую листву и осветил подоконник, мерцая, как звёздная пыль, на ветру.

После вчерашнего предварительного решения и целой ночи внутренней борьбы Цзян Чжэн ещё больше укрепила в своём желании рискнуть. Настроение у неё сейчас было довольно неплохое.

Она подошла к окну и выглянула наружу. Цянь Люша, эта старая бессмертная, сидела на качелях, подвешенных к ветке дерева во дворе, раскачиваясь взад-вперёд и выглядя очень беззаботно.

— Настроение неплохое, — Цзян Чжэн вышла из дома и поприветствовала старую жрицу.

Старая бессмертная взглянула на неё и сказала:

— У меня каждый день такое настроение, а вот у тебя сегодня, похоже, лучше, чем вчера.

— Жрица хвастается своей беззаботной жизнью? — в шутку спросила Цзян Чжэн.

— Угу, — небрежно ответила Цянье Люша, а потом добавила:

— Народу вокруг меня не больше, чем у тебя.

Цзян Чжэн на мгновение онемела.

До приезда в Воду рядом с ней была только Чаншэн, с которой можно было поговорить. Такого одиночества она не выдержала и полугода, уже была на пределе, и не могла представить, как Цянье Люша прожила так более двух тысяч лет.

Её взгляд невольно скользнул в сторону. Она не знала... не задела ли её эта случайная шутка.

— Прости.

— Ничего, я всегда великодушна, — улыбнулась Цянье Люша, коснувшись ногами земли, она сошла с качелей. — Сколько дней тебе ещё нужно на раздумья?

— Возможно, пока моя подруга не проснётся, — сказала Цзян Чжэн, указывая на гостевую комнату позади себя.

— Понятно, — задумчиво кивнула Цянье Люша, улыбнувшись. — Тогда я готова подождать.

Улыбка Цянье Люши была настолько искренней, что Цзян Чжэн, обманувшая множество людей, чуть не поверила.

Единственная причина, почему она не поверила, заключалась в молниеносной реакции Цянье Люши. Цзян Чжэн даже не успела ничего понять, как множество лиан внезапно начали бешено расти, ворвались в дом, опутали конечности и шею Баоцзы и вытащили его наружу.

— Ааа!!!

Почти трагический крик разбудил Чаншэн. Цзян Чжэн увидела, как она выбежала из дома с мечом и одним ударом перерубила две лианы, душившие гнома.

В следующую секунду все лианы отпустили Баоцзы и вернулись на прежние места.

Слепая тоже прибежала на звук, крепко сжимая в руках лук.

Чаншэн настороженно огляделась вокруг и, увидев Цзян Чжэн с подёргивающимся глазом и Цянье Люшу с лёгкой улыбкой, её взгляд постепенно стал растерянным.

А тот гном, который вчера был готов встретить смерть, сейчас был бледен как мел.

Когда он спал, его вдруг опутали странные вещи и буквально выкинули из комнаты. В момент, когда он открыл глаза, солнечный свет за окном был настолько ярким, насколько разрушительным было его внутреннее состояние!

— ... — Чаншэн подошла и помогла Баоцзы, который инстинктивно вцепился пальцами в землю, подняться. — Что только что произошло?

— Сегодня хорошая погода, позвала вас погреться на солнышке, — произнесла Цянье Люша, закрыв глаза, подняв голову и под углом в сорок пять градусов уставившись в небо, принимая позу человека, наслаждающегося солнцем.

Чаншэн почувствовала, как Баоцзы рядом с ней сдерживает эмоции, его тело даже начало дрожать, явно от злости.

— Хм? — Цянье Люша почувствовала гневный взгляд Баоцзы, опустила на него глаза и, прищурившись, улыбнулась. — Ты не пойдёшь умыться? Си, принеси воды.

Баоцзы стиснул зубы и развернулся, пойдя вслед за слепой.

Цзян Чжэн не могла не восхититься в душе: Бесстыдство, настоящее бесстыдство!

Такое издевательство она проделывает так умело, так самоуверенно, а после ведёт себя так, будто ничего не случилось. Уровень действительно высок!

Конечно, ей не следовало верить, что эта старая бессмертная, прожившая на вершине горы более двух тысяч лет, может вести себя как нормальный человек!

Сейчас рядом с ней есть слепая, но а раньше? Чёрт знает, сколько времени она провела в одиночестве, не сошла ли она с ума, не стала ли вся, нет, весь эльф психом?

Если не принимать во внимание остальное, то судя по способу пробуждения Баоцзы и Чаншэн, можно было заключить, что у этой старой бессмертной определёнno проблемы с психикой.

— Ну что, ты решила? — спросила Цянье Люша.

Цзян Чжэн на автомате хотела сказать, чтобы подождали возвращения Баоцзы, чтобы все вместе обсудить секреты, но вспомнив, как её одна фраза привела к такому «насильственному» сценарию, она побоялась открыть рот.

Но Чаншэн прямо заявила:

— Этот секрет Баоцзы имеет право знать.

— Тогда я готова подождать, — улыбнулась Цянье Люша.

Услышав эту фразу, Цзян Чжэн тут же напряглась:

— Я только что поверила тебе на слово!

Цянье Люша невинно моргнула:

— На этот раз правда готова подождать.

На этот раз она не солгала.

Увидев, как Баоцзы, помыв руки, вернулся вместе со слепой целым и невредимым, Цзян Чжэн чуть не расплакалась от умиления.

Несмотря на это, она всё же считала, что эта великая жрица не вызывает никакого уважения. Не то что не вызывает, она полностью разрушила образ отшельников и великих людей, возвышающихся над мирской суетой, который сложился у неё в голове.

По сравнению с этой эльфийской жрицей, старик с белой бородой с Башни Жуюнь выглядел куда более приличным.

...

Пятеро сидели во дворе, стол и стулья из лиан были созданы Цянье Люшей с помощью магии меньше чем за минуту.

— Ты так сильна, почему не построишь себе дом побольше? — с восхищением спросила Цзян Чжэн.

— Кто-то будет жить? — парировала Цянье Люша.

— Ладно, будто я не спрашивала, — Цзян Чжэн скептически скосила глаза.

Цянье Люша не выразила никакого недовольства, она лишь положила руку на запястье Баоцзы.

Внезапное прикосновение человека, который всего несколько часов назад напугал его лианами, заставило гнома вздрогнуть, как от удара током. Он с возмущением отдернул руку, но эти тонкие белые пальцы оказались невероятно сильными, и он вдруг подумал, что в следующую секунду его запястье сломается.

Боль в запястье прошла мгновенно, но гнев в груди Баоцзы подступил к горлу. Однако в момент, когда он хотел открыть рот, он проглотил всё обратно.

Он увидел совершенно незнакомую женщину, сидящую рядом с Чаншэн, в светло-голубом платье, с чёрными волосами до пояса. В этот момент, почувствовав его взгляд, она тоже выглядела удивлённой.

Цянье Люша невозмутимо убрала руку:

— Так удобнее разговаривать.

— А... А Чжэн?

— Что происходит? — удивилась Цзян Чжэн.

Рука Цянье Люши оказалась настолько волшебной, что одного прикосновения хватило, чтобы Баоцзы увидел её? Если бы эта жрица спустилась с горы и начала хватать людей, что бы тогда случилось?

— Не смотри на меня так. В этом мире есть только три типа людей, которые могут видеть тебя.

— Какие три типа...